

УДК 574

Орешкина Т.А., Коняшкин В.А.

Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации

Условимся понимать термин "экологическое сознание населения" как информированность населения об экологических проблемах своего региона и, в пределе биосферы в целом, осознание степени экологической опасности, обеспокоенность состоянием окружающей среды и, в перспективе, тенденциями цивилизационного развития.

Мы сознательно выводим за рамки нашего исследования вопросы духовно-теологического аспекта, детально освещённые в работе Тейяра де Шардена "Феномен человека" (трактующего ноосферу как Сферу Духа, формируемую духовными составляющими людей, проживающих на планете Земля, заканчивающуюся в конечной точке развития божественного Омега), и активно разрабатываемые частью современных учёных, в первую очередь гуманитарной направленности¹. В последнее время в определённой среде стало модно добавлять термин экология к различным аспектам жизнедеятельности: экология души; экология мыслей; экология чувств, встречается даже экология астральных тел и тому подобное. Допуская возможную актуальность и важность обозначенного научно-философского направления, мы полагаем, что это предмет совершенно других исследований, весьма спорно совместимых с материалистическим подходом.

В данном случае нас интересует, возможно ли формирование в массовом сознании такой системы ценностей (и если да, то, когда, в каких обстоятельствах и при каких условиях), в которой, наряду с материальными, культурными, технологическими, социально-этическими и другими, разделяемыми обществом, традиционными антропоцентрическими ценностями, ценность природы может занять важнейшее место, что, в конечном итоге, могло бы привести к изменению форм и способов взаимодействия общества и природы и достижения относительной гармонии социо-природных отношений.

Как и всякий живой организм, человек является продуктом и частью биосферы, но его взаимодействие с природной средой носит специфический характер. Создавая и совершенствуя в процессе эволюции техносферу, человек преодолел практически все природные лимитирующие факторы, воздействующие на другие биологические объекты. Как следствие, в противовес природным (биосферным, экологическим) законам, законы социума, выработанные и сформулированные человечеством, в процессе развития цивилизации, заняли в сознании общества доминирующее положение.

Доминирующая (потребительская) роль человека по отношению к другим биологическим видам и природе в целом закрепились не только в экономической, юридической, морально-этической (антропоцентрическая этика) сферах, но и в фундаментальных монотеистических религиях (иудаизм, христианство, ислам), что привело к таким формам взаимодействия человека с природой, которые стали наносить ей непоправимый и невосполняемый

¹ См. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса: [сб.] / пер. Н.А. Садовского, М. Чавчавадзе. М.: Айрис-Пресс, 2002.

© Орешкина Т.А., Коняшкин В.А., 2018

ОРЕШКИНА Татьяна Анатольевна, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). E-mail: t.a.oreshkina@urfu.ru

КОНЯШКИН Валерий Афанасьевич, старший преподаватель кафедры экологического менеджмента Биологического института Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: koniashkin@green.tsu.ru

ущерб. Таким образом, техногенная цивилизация, создаваемая человечеством на протяжении тысяч лет, не только вошла в противоречие с биосферными процессами, но и сформировала в обществе потребительскую, экوفобную систему ценностей. Тем не менее, несмотря на распространённую в обществе антропоцентрическую, технократическую систему ценностей, общество крайне обеспокоено качеством среды обитания. Однако эта обеспокоенность, как правило, не выходит за рамки микрорайона, города, максимум, региона проживания.

Необходимо признать, что сегодня в России население не имеет доступа к объективной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды в местах своего непосредственного проживания и, тем более, о глобальной экологической ситуации. Однако большинство граждан России имеют своё представление о том, что такое благоприятная окружающая среда, какова эта среда в месте проживания и какие экологические проблемы региона являются наиболее важными. Глобальные общепланетарные проблемы, проблемы устойчивости биосферы освещены во многих научных трудах. К сожалению, эти труды и даже их научно-популярное изложение, увы, редко востребованы широкими массами населения.

Общепризнано, что для решения экологических проблем необходимо формировать *массовое* экологически ориентированное сознание. Проблему формирования экологического сознания населения мы предлагаем рассмотреть через художественные описания различных цивилизаций, представленные в популярных научно-фантастических произведениях.

Научная фантастика как вид литературы имеет фундаментальную особенность конструировать хронотоп художественного текста, что в парадигме социальных наук означает социальное проектирование и конструирование реальности. Используя анализ художественных образов экологического сознания цивилизаций, описанных в научно-фантастических произведениях, мы постараемся описать весь спектр экологических дискурсов.

Гипотеза исследования заключается в том, что классификация экологических дискурсов современной цивилизации, основанная на рациональном анализе экологической ситуации в различных странах и регионах, является неполной и должна быть дополнена экологическими дискурсами, основанными на художественных образах и представлениях научных фантастов.

Целью статьи является анализ полного спектра экологических дискурсов, в принципе возможных для разумной цивилизации в настоящем и в будущем, для стимулирования повышения ответственности общества перед природой.

Изучение экологического дискурса

Первой попыткой системной оценки будущего нашей планеты является доклад Римскому клубу "Пределы роста". Эта работа заставила по-другому взглянуть на проблемы окружающей среды не только специалистов, но и учёных, общественность, правительства многих стран. В дальнейшем в результате коллективной рефлексии на тему взаимоотношений общества и природы в обществе сформировались различные экологические дискурсы. В данной статье мы придерживаемся трактовки понятия дискурса, заложенной Ю. Хабермасом, в которой дискурс рассматривается как форма коммуникации, в рамках которой происходит коллективная рефлексия и переопределение предпосылок социального бытия.

Исследования экологического дискурса проводились преимущественно за рубежом [31; 32; 34]. Обратимся к классификации экологических дискурсов Дж. Дризека. По определению Дж. Дризека, экологический дискурс – это способ постижения мира. При этом он имеется не только у тех, кто считает себя экологами, но и у политиков, чиновников, руководителей компаний, юристов, журналистов, граждан и проявляется при любом взаимодействии с окружающей средой.

Американский учёный выделяет экологические дискурсы, представленные в *табл. 1*. Дж. Дризека делит экологические дискурсы на реформистские и радикальные. К радикальным относится дискурс зелёного радикализма, который основан на идее полной трансформации промышленной политики и сознания человека для достижения гармонии с природой. Севайвализм

Таблица 1. Основные экологические дискурсы по Дж. Дризеку

	Реформистские	Радикальные
Прозаические (обыденные)	Дискурсы решения проблем	Севайвализм
Творческие	Устойчивое развитие	Зелёный радикализм

Источник: [34].

также относится к радикальным дискурсам, его основной идеей является то, что продолжающийся экономический рост и прирост населения должен удерживаться в пределах потенциала экосистем. К реформистским относятся дискурсы решения проблем (экологическая модернизация, экономический рационализм и зелёный рационализм), когда политико-экономическая система сохраняет свой статус-кво, и может корректироваться для решения экологических проблем, в частности посредством государственной политики; и дискурс устойчивого развития. Кроме того, описывается "прометеевский дискурс" постоянной эксплуатации и "покорения природы" [34, с. 15].

В России понятие экологического дискурса определяется Е.В. Ивановой как связанный устный или письменный текст, ключевой темой которого являются отношения между живыми организмами и окружающим их миром [16, с. 134].

Д.В. Ефременко в своей монографии "Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция" [9] выделяет следующие эколого-политические дискурсы: алармистский, дискурс глобализации, пацифистский дискурс и дискурс устойчивого развития как доминантный эколого-политический дискурс. По мнению учёного, идеи устойчивого развития отличались позитивной нормативностью, ориентированной на гармонизацию интересов нынешних и будущих поколений, развитых и развивающихся стран, стимулирование экономического роста и мер по сохранению биосферы планеты.

Некоторые теоретические идеи об экологическом сознании будущего

Обратимся к логическому анализу вариантов экологического развития. Во взаимодействии общества и природы возможно несколько вариантов развития. В настоящее время прогресс общества достигается за счёт нещадной эксплуатации природы, что ведёт к её деградации (регрессу). В экологическом дискурсе по Дж. Дризеку такой тип социо-природного взаимодействия может быть обозначен термином "прометеевский дискурс". Возможен такой вариант социо-природного взаимодействия (т.е. общество осуществит такую систему хозяйственных отношений), когда прогресс общества не будет приводить к дальнейшей деградации природы и она на длительное время стабилизируется в текущем состоянии (нейтральное). По Дж. Дризеку этот тип можно отнести к термину "Экологическая модернизация". Наиболее благоприятный (теоретически возможный, но достижимый ли на практике в нашем обществе?) вариант социо-природных отношений возникает в случае, когда прогресс общества не только не угнетает природу, но и предоставляет ей возможность в полной мере восстанавливать и развивать, по собственным законам экосистемы, ландшафты, биогеоценозы и иные компоненты биосферы (т.е. прогрессировать). В экологическом дискурсе Дж. Дризека нет термина, соответствующего данному варианту социо-природных отношений. Мы предлагаем данный вариант обозначить термином "коэволюция", который в своё время предложил Н.Н. Моисеев.

Далее, если общество по каким-либо причинам остановится в своём развитии (стагнация, нейтральное развитие), то и здесь возможны три варианта. В первом случае, природа может начать интенсивно восстанавливаться (прогрессировать). Об этом создано немало популярных фильмов (например, *Life After People*, 2008 г.). По Дж. Дризеку, такой тип социо-природного взаимодействия может быть охарактеризован как "зелёный рационализм". Термин "устойчивое развитие", в терминологии Дж. Дризека, может характеризовать

такое состояние, когда при нейтральном развитии общества, природа не имеет возможности запустить процессы восстановления, а способна только сохранять существующее состояние (нейтральное – нейтральное). Однако может сложиться и такая ситуация, когда даже при стагнации (нейтральном развитии) общества природа будет продолжать деградировать (регресс). По Дж. Дризеку такое состояние можно охарактеризовать, как "дискурсы решения проблем" Не надо долго гадать, что в этом случае общество, скорее всего, не сможет долго сохранять статус-кво и тоже начнёт деградировать.

При регрессе общества не исключён вариант, что природа может восстановиться до своего первоначального состояния (прогрессировать), в терминологии Дж. Дризека это можно даже характеризовать термином "Зелёный радикализм", но возможен и вариант стабилизации в текущем состоянии (нейтральное), по Дж. Дризеку этот вариант приблизительно соответствует термину "экономический рационализм"

Безусловно, самый неблагоприятный вариант наступает в том случае, когда даже при регрессе общества природа не находит возможностей к самовосстановлению, продолжает регрессировать и практически полностью деградирует. В экологическом дискурсе Дж. Дризека не существует термина, который мог бы соответствовать такому варианту "развития" социо-природной системы. Мы предлагаем охарактеризовать этот вариант весьма распространённым в литературе термином "экологическая катастрофа".

Как видим, современная классификация экологических дискурсов не включает в себя два крайних варианта, одновременный прогресс и одновременный регресс составляющих социоэкоосистемы. Очевидно, это произошло потому, что эти варианты не существуют в современной ситуации, а являются вариантами будущего. Поэтому для проведения анализа нам необходимо проанализировать и современное общество, и общество будущего.

Дискурс "экологической катастрофы"

В последние десятилетия вопросу перспектив социально-экологического развития, а также вариантам выхода из современного экологического кризиса посвящено немало научных работ.

В.И. Вернадский, обосновал основные положения концепции ноосферы (сферы разума) как формы гармоничного социоприродного взаимодействия, базирующегося на тщательном изучении биосферных процессов, научном подходе к природопользованию и направленному развитию биосферы [2; 3]. Многие современные учёные, например В.Г. Горшков [7], не без основания полагают, что концепция Вернадского утопична и недостижима, человечество не готово к равноправному сотрудничеству с природой.

Н.Ф. Реймерс в монографии "Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология" систематизировал экологические законы, принципы, правила, учитывать которые, по его мнению, человечество обязано для предотвращения экологической катастрофы [25].

Французский профессор-зоолог Жан Дорст в своей работе "До того как умрёт природа" исследовал нарушение социо-природного равновесия в современном мире и возможные последствия этого нарушения в будущем [8].

Американский эколог Барри Коммонер сформулировал в виде афоризмов ряд социально-экологических положений, получивших название законов Коммонера [17]. И хотя эти законы не отражают всей полноты социо-природных взаимодействий, соблюдение их, в определённой мере, могло бы способствовать выходу из экологического кризиса.

Во второй половине XX в. большую популярность приобрели работы Римского клуба и, в первую очередь, доклад супругов Медоузов "Пределы роста" [18], в котором, с помощью компьютерной модели, наглядно показано, что к середине XXI в. возможно резкое сокращение населения, вследствие исчерпания невозобновимых ресурсов планеты и неустранимой деградации биосферы. Для выхода из экологического кризиса авторы предложили изменить тенденции роста населения и экономическую модель природопользования. Несмотря на то, что доклад вызвал в научной среде ожесточённые споры и резкую критику, достоверность разработанной модели была подтверждена самой практикой жизни. В начале XXI в. авторы повторно провели исследо-

вания, опубликованные в работе "Пределы роста 30 лет спустя" [19], где подтверждены результаты первоначальных расчётов.

Большое внимание перспективам социально-экологического развития уделял академик АН СССР, впоследствии РАН, д.ф.м.н, профессор Никита Николаевич Моисеев. С вопросами экологической устойчивости биосферы он вплотную столкнулся при расчёте модели последствий возможного глобального ядерного конфликта, так называемую модель "ядерной зимы" [20, 21] В США, независимо от Н.Н. Моисеева подобную модель рассчитывал Карл Саган [26, 27]. По окончании холодной войны выяснилось, что независимые расчёты учёных совпали с высокой точностью (до четвёртого знака после запятой). Модели, построенные по этим расчётам, показали, что последствия глобального ядерного конфликта фатальны не только для цивилизации, но и для всех высших форм животных и растений планеты. Вследствие интенсивного запыления атмосферы, в течение нескольких лет наступит резкое снижение инсоляции, температура упадёт до -50°C , мировой океан покроется мощным слоем льда.

Исследования по устойчивости биосферы, глобальным изменениям климата и перспективам социо-природного развития были продолжены Н.Н. Моисеевым при подготовке материалов к Конференции ООН по окружающей среде и развитию ("Рио-92") и анализе материалов конференции [23]. В своей научно-популярной работе "Судьба цивилизации. Путь Разума" Никита Николаевич сформулировал условия коэволюции природы и общества на современном этапе, так называемый "принцип кормчего" – не управляемое, а направляемое развитие общества, с использованием естественных природных процессов [22, с. 191].

Большую озабоченность проблемами цивилизационного развития высказывает доктор геолого-минералогических наук, профессор Всеволод Алексеевич Зубаков [12–15]. По его мнению, человечество находится в середине пути между глобальным экологическим кризисом (ГЭК – который общепризнан) и тотальной экологической катастрофой (ТЭК), подобной той, которая произошла на Земле около двух миллиардов лет назад. Прокариоты – лидеры эволюции той эпохи отравили окружающую среду продуктом своей жизнедеятельности – кислородом, который являлся для них ядом. В результате этого началась лавинная мутация и массовая гибель прокариот, произошла трансформация археобиосферы в оксибиосферу, которую, со временем, заполнили кислорододышащие эукариоты

На современном этапе человек интенсивно загрязняет биосферу тяжёлыми металлами, радиоактивными элементами, стойкими органическими соединениями (например, диоксинами), следствием чего является антропоэкологическое отравление межклеточной среды (ЭОО) и, по мнению Зубакова, может привести к лавинной мутации и массовой гибели эукариот. Произойдёт трансформация биосферы в техносферу, радиоактивно-диоксинную среду, пригодную для обитания интенсивно создаваемых в настоящее время систем с искусственным интеллектом, роботов и киборгов (кибернетических организмов).

Положение усугубляется ещё и тем, что в разрушенной биосфере люди смогут жить только в искусственно созданных поселениях, где условия жизнедеятельности (воздух, вода, питание) будут поддерживаться комплексом технических систем, управление которыми, ввиду высокой сложности, придётся возложить на искусственный интеллект.

По мнению В.А. Зубакова, выход из ГЭК для человечества может быть только в своевременном (не позже первой трети XXI столетия), сознательном выборе принципиально нового типа стратегии взаимоотношения с природой – сознательно регулируемого гомеостаза общества с биосферой. Но формат научных и даже научно-популярных работ, опирающихся на реалии настоящей действительности, не предоставляет авторам достаточной свободы в конструировании вариантов будущего. Общество будущего и все возможные варианты цивилизационного развития представлены в литературных произведениях, которые в литературе называют фантастическими. Фантастика в этом плане обладает гораздо большей степенью свободы, к тому же, будучи литературой художественного плана, более доступна для понимания широким массам населения, далёким от науки и научной деятельности, чем способствует формированию массового экологического сознания.

Исследование фантастической литературы для изучения общества предпринимается и социологами, и философами, и политологами. Л.Г. Фишман в своей книге "Фантастика и гражданское общество" [29, с. 3] пишет: "Об обществе, как известно, многое можно сказать, изучая его литературу, а фантастика представляет в этом отношении уникальные возможности для исследователя...".

Для изучения отношений между природой и обществом будущего мы можем обратиться к принципам экокритики, сформулированным в культурологии в конце XX в. Экокритика поможет нам оценить наличие экологических установок и экологически ориентированного сознания в фантастических произведениях [35, pp. 15–19].

Мы обратимся к популярным фантастическим произведениям XIX–XX и начала XXI в., которые дадут нам возможность дополнить список экологических дискурсов до полного спектра всех возможных вариантов. Такой подход оправдан тем, что писатели-фантасты конструируют свои сюжеты, опираясь на логические законы развития существующих в современном обществе тенденций, и нередко им удаётся предвидеть некоторые технические инновации, которые впоследствии реализуются в повседневной жизни общества.

Самым известным и ярким примером является творчество Жюль Верна, который в своих произведениях предсказал не только освоение космоса, в частности полёты на Луну, но и развитие авиации (самолёт, вертолёт), телевидение, автономный аппарат для подводного плавания (акваланг), строительство Транссибирской магистрали, прохождение Северного морского пути за одну навигацию и многое другое [10, с. 106–110].

Можно также вспомнить произведения Александра Беляева, в которых он предсказал создание искусственных органов ("Голова профессора Доуэля"), выращивание аквакультуры, фермы по выращиванию моллюсков, водорослей ("Подводные земледельцы") и подводную видеосъемку ("Чудесное око"), создание психотронных средств и психотронного оружия ("Властелин мира"), с большой долей достоверности описал функционирование околоземной орбитальной станции и выход людей в открытый космос ("Звезда КЭЦ")².

В произведениях Аркадия и Бориса Стругацких "Полдень XXII век", "Волны гасят ветер" предсказано появление мобильной и видеосвязи³.

Однако предсказания технических инноваций в произведениях фантастов не являются предметом нашего исследования. В контексте рассматриваемой темы интерес представляют произведения фантастов, посвящённые глобальным (планетарным) вопросам социально-экологического взаимодействия. Выбор произведений в данной работе обусловлен их популярностью и широкой известностью, то есть значительным влиянием на массовое сознание.

Ситуация одновременного регресса человеческой цивилизации и окружающей среды рассматривается во многих фантастических и научных произведениях. Назовём ситуацию одновременного регресса общества и среды дискурсом "экологической катастрофы".

Глобальная экологическая катастрофа на планете Десса, с одновременным регрессом значительной части природной среды и общества, показана в фантастическом фильме Ричарда Викторова "Через тернии к звёздам", снятом в 1980 г. по одноимённому сценарию Кира Булычёва и Ричарда Викторова. В фильме проводится мысль, что даже страх перед очевидной окончательной гибелью на планете всего живого не останавливает аборигенов от продолжения техногенного существования, только лишь усиливает борьбу за средства существования (источники чистой воды, средства защиты от негативных воздействий и пр.).

В фантастической повести братьев Стругацких "Жук в муравейнике" описана ситуация на планете, где произошла экокатастрофа, которая привела к проблемам с ДНК ("бешенство генных структур"), и люди начали стареть

² См. подробнее: Беляев Александр. Собрание сочинений в восьми томах. М. Изд-во: "Молодая гвардия", 1963; Беляев Александр. Романы. Повести. Рассказы. М. Изд-во: Эксмо 2008.

³ См. подробнее: Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис. Собрание сочинений. Том 2. Полдень, XXII век. Далекая Радуга. М.: Текст, 1992; Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис. Парень из преисподней; Беспokoйство; Жук в муравейнике; Волны гасят ветер: Фантастические повести. / Сост. Н. Юганов; Предисл. С. Перслегина; Ил. Я. Ашмаринной. М.: ТКО АСТ; СПб., 1996.

годам к пятнадцати. Жители планеты стремительно деградируют, не пытаются найти выход из ситуации, пытаются во всем обвинить внешнего "врага" — инопланетную цивилизацию, пытающуюся спасти часть населения, в частности детей.

Экологической катастрофе, возникшей вследствие ядерного апокалипсиса, посвящено немало фантастических произведений. В 1986 г. вышел фильм Константина Лопушанского "Письма мёртвого человека", по сценарию Вячеслава Рыбакова, Константина Лопушанского, Бориса Стругацкого и Алексея Германа. В фильме показана жизнь группы людей, уцелевших после ядерного конфликта, в условиях "ядерной зимы". Формат художественного произведения, тем более созданного в советское время, несколько упрощает модель Моисеева и Сагана, тем не менее, процесс деградации общества, утраты достижений цивилизации раскрыт полностью. После смерти взрослого, пытающегося, в условиях тяжелейшей борьбы за существование, передать детям необходимые знания, дети остаются только с навыками выживания. Практические возвращаются в каменный век.

Фантастический роман "Обитаемый остров" (экранизация: одноимённый фильм Федора Бондарчука, 2008) также повествует о постапокалиптической жизни на планете Саракш, пережившей ядерную войну. Жизнь аборигенов планеты на территориях, подвергшихся воздействию ядерного оружия, показана достаточно детально. Но ядерная тема проходит в этом произведении лишь рефреном. Основное повествование ведётся вокруг другого изобретения техногенной цивилизации, описанного Беляевым ещё в 1929 г. и реализованного в наше время, — психотронного излучения, подчиняющего психику людей и управляющего их действиями. Авторы подводят читателя к выводу, что многие (в пределах — любые) достижения техногенной цивилизации — это "палка о двух концах", и в недобросовестных руках могут быть использованы во зло и людям и природе в целом.

В фильмах Джеймса Кэмерона "Терминатор", "Терминатор 2: Судный день" и последующих, снятых другими режиссёрами, также приводится немало сцен ядерного апокалипсиса и постапокалиптической жизни. Кроме того, в этих фильмах затрагивается ещё одна весьма острая тема — конфликт людей с искусственным разумом, созданным самими людьми. Разумеется, остротность фильмов потребовала драматизировать ситуацию, представить её в виде прямых боевых столкновений между людьми и роботами. В действительности (если вспомнить выводы В.А. Зубакова) этот процесс может быть реализован гораздо мягче и гораздо неотвратимее. Искусственный интеллект, от которого, так или иначе, в разрушенной биосфере будет зависеть жизнеобеспечение людей, возьмёт под контроль все средства существования людей (вернее, люди сами возложат на него эти функции) и сможет регулировать численность населения без всяких боевых действий.

Как пишет В. А. Зубаков: "Мы не можем, не имеем права обольщать себя иллюзиями, что в роботах будет продолжаться эволюция человеческого разума. Электронным роботам и даже киборгам людские эмоции и этика, как и наша культура, будут ещё более далеки, чем нам переживания соседской собаки" [11, с. 29].

Не претендуя на полноту списка приведённых примеров, мы можем сделать заключение, что, исходя из тенденций развития техногенной (технократической) цивилизации, фантасты давно посылают обществу сигналы-предупреждения об ошибочности, если не сказать губительности данного направления. А если учесть, что предсказания технических инноваций фантастами осуществляются весьма успешно, то обществу следовало бы воспринимать научную фантастику не просто как развлекательную литературу, а весьма серьёзно задуматься по поводу перспектив ожидаемого будущего.

После краткого обзора дискурса "экологической катастрофы" мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, тезис, что экологические проблемы нужно решать после экономических, путём технической модернизации, нужно признать полностью несостоятельным. Цивилизация, пошедшая по пути техногенного преобразования планеты, не сможет в какой-то момент остановиться и заявить, что нужное экономическое благосостояние достигнуто и теперь можно взяться за решение экологических проблем. Постепенное снижение качества окружающей среды сначала воспринимается как временное

затруднение, которое нужно переждать, а после наступает момент, когда среда становится непригодной для обитания, сделать уже ничего нельзя.

Во-вторых, можно предположить, что экологические дискурсы определяются гражданско-политическим дискурсом и не могут ему противоречить, и, согласно теории Хабермаса, достижение консенсуса как цели коммуникативного действия возможно только при нахождении всех субъектов коммуникации в поле одного дискурса [33].

Дискурс "коэволюция"

Гораздо интереснее рассмотреть дискурс коэволюции человека и природы. Обратимся к миру Стругацких. В этом мире Стругацкие рисуют картину "Благоустроенной планеты" Леонида, где люди впервые сталкиваются с биологической цивилизацией⁴. Авторами впервые ставится вопрос, чья цивилизация выше, машинная, с орудиями труда, городами и заводами или биологическая, с полётами на птицах, селекцией, генетикой и дрессировкой. В массовой культуре идея биологической цивилизации ярко показана в фильме Джеймса Кемерона "Аватар", где представлено в буквальном воплощении и понятие "ноосфера", сфера разума, которая объединила всю планету Пандора в единое целое.

Размышления о возможных путях развития цивилизаций Стругацкие продолжают в своём произведении "Малыш", где авторы предлагают читателям задуматься, достаточно ли знает человечество, чтобы судить, какое развитие исторически перспективно, а какое – нет⁵. Вариант одновременного прогресса среды и общества назовём дискурсом – "коэволюция".

В данной статье мы не рассматриваем жанр фантастической литературы, называемый "фэнтэзи" по следующим причинам. Во-первых, в литературе фэнтэзи, в отличие от научной фантастики, опирающейся на логические законы развития тенденций, существующих в современном обществе, допускаются и, как правило, играют значительную роль иррациональные (точнее, сверхрациональные) элементы: волшебство, магия, сверхспособности, помогающие героям произведений "на раз-два" решать многие проблемы. Во-вторых, фэнтэзи зачастую возлагает решение проблем человека на "доброе дядю извне", что снимает ответственность (по крайней мере частично) с самого человека. Приятно же сознавать, что придёт добрый волшебник Гэндальф (Р. Толкиен "Властелин колец"⁶) и обязательно поможет с помощью волшебства победить злобного технократа Саурана с его приспешниками орками.

Примерно аналогичный сценарий можно встретить в произведениях Джулиан Мэй ("Галактическое содружество")⁷. У людей планеты Земля в конце XX – начале XXI вв. серьёзные проблемы (непосредственно экологической проблемы, проблем взаимодействия природы и общества Мэй почти не касается, её занимают проблемы политические), угроза ядерной катастрофы, терроризм, противостояние крупного бизнеса и государственных структур в США, тоталитарный строй в СССР и т.п. Но в обществе формируется новый тип людей-оперантов, обладающих метафункциями, а попросту экстрасенсорными способностями (телепатия, телекинез, левитация и т.д.), но общество их страшится и отторгает, боится, что будет разрушен традиционный жизненный

⁴ Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис. Обитаемый остров; Малыш: Фантастические романы. / Сост. Н. Ютанов; Предисл. С. Персегина; Ил. Я. Ашмариной. М.: ТКО АСТ; СПб., 1996; Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис. Парень из преисподней; Беспокойство; Жук в муравейнике; Волны гасят ветер: Фантастические повести. / Сост. Н. Ютанов; Предисл. С. Персегина; Ил. Я. Ашмариной. М.: ТКО АСТ; СПб., 1996.

⁵ См. подробнее: Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис. Парень из преисподней; Беспокойство; Жук в муравейнике; Волны гасят ветер: Фантастические повести. / Сост. Н. Ютанов; Предисл. С. Персегина; Ил. Я. Ашмариной. М.: ТКО АСТ; СПб, 1996.

⁶ См. подробнее: Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец. Трилогия с приложениями / Предисл. и пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. Стихи в переводе И. Гриншпуна. Худож. Д. Гордеев, А. Николаев. Л.: Северо-Запад, 1991.

⁷ См. подробнее: Джулиан Мэй. Вторжение (из цикла "Галактическое содружество"); Джулиан Мэй. Разноцветная земля (из цикла "Изгнанники в плейстоцен").

уклад. И вот, как по волшебству, появляется добрый "самаритянин" – лилмик (ангел? полубог? представитель высшей цивилизации?), в общем, непосредственный подручный бога Омега, и через своего агента на Земле помогает, в той или иной степени, решить все животрепещущие проблемы человечества и принимает землян в галактическое содружество, где царят взаимопонимание, не насилие, всеобщая дружба и любовь.

В нашем представлении такие фантастические произведения не только не способствуют формированию экоориентированного (экофильного) сознания, но, наоборот, уводят читателя в сторону от проблемы, формируя мысль: "Ерунда эта ваша экология, я здесь и сейчас буду делать, что мне заблагорассудится, а потом придёт добрый дядя ("Прилетит к нам волшебник, в голубом звездолёте") и спасёт меня, моих детей, внуков от любой экологической катастрофы".

Однако надеяться на волшебника, Бога, Высший Разум, инопланетную цивилизацию – занятие, безусловно, увлекательное, но весьма ненадёжное. Если даже он (волшебник) и прилетит, то высока вероятность того, что спасать уже будет некого. Человечество должно само найти пути выживания в биосфере планеты Земля. И найти их необходимо было вчера, а, возможно, даже позавчера, о чем и предупреждали нас фантасты.

Заключение

Таким образом, мы оспариваем тезис о том, что парадигма устойчивого развития является рецептом исцеления планеты. О.Н. Яницкий пишет [30, с. 3-13]: "Техногенная цивилизация... все время сокращает количество живого вещества... Исходную позицию анализа форм экоциального производства можно представить как оппозицию сферы жизни, противостоящую сфере потребления ресурсов планеты (...) Путь преодоления этого противоречия – это "вживание" технических систем в природные и социальные экосистемы. То есть необходима адаптация технических систем к природным экосистемам и "биологизация" технического мира, созданного человеком". Описание проблемы сделано экоциологом абсолютно верно, а с выводами учёного можно поспорить. Даже если мы отбросим анализ круговорота веществ, в принципе незнакомых биосфере, а созданных человеком (например, плутония), надежда на "биологизацию" технического мира является инфантильной иллюзией человечества в рамках внешнего локуса контроля. Отказ от иллюзии позволит сделать первые шаги к решению проблемы отходов и ресурсов планеты, состоящие в создании собственных замкнутых технологических циклов.

Известно, что эволюция не может иметь обратного хода, и вид, вступивший на путь узкой специализации, уже не сможет её поменять или вернуться в начало пути. Наивно верить, что развитие техники приведёт к единению человека с природой.

Главная цель критики существующей классификации экологических дискурсов – смещение локуса контроля с высших сил (Природы, Бога) на конкретного, каждого человека в его повседневной деятельности.

Восприятие парадигмы устойчивого развития как сбалансированной системы с двумя равноправными партнёрами, человеком и природой, неверно потому, что для техногенной цивилизации, подавляющей природу, должна быть очевидна истина о слабеющей роли природной саморегуляции, и, следовательно, ответственности человека за всю систему. Возрастание власти человека над природой должно стимулировать повышение уровня ответственности за свои действия.

Принцип "устойчивого развития", брошенный в общество как лозунг, породил неверные представления о будущем развитии цивилизации у экологов и социологов. Так, например, Л.Г. Титаренко пишет: "... Концепция устойчивого развития гармонично соединяет экономический и социальный прогресс с ответственностью человечества за окружающую среду.... Экоцентристский подход к развитию современного общества предполагает стремление к гармонии человека с природой" [28, с. 106].

Как мы показали выше, сценарий развития нашей цивилизации не предполагает одновременный экономический, социальный прогресс и гармонию с природой. Необходимо уже расстаться с мечтой о коэволюции природы и Homo sapiens, что позволит переосмыслить принцип устойчивого развития как достижение стадии стагнации развития человечества с сохранением окру-

жающей среды. И, что особенно важно, даже сохранение существующих характеристик качества окружающей среды потребует от человечества грандиозных изменений в сфере управления, образования и политики.

Литература

1. Брундланд Г. Х. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. Под ред. и с послесл. С.А. Евтеева и Р.А. Перелёта. М.: Прогресс, 1989.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. Отв. Ред. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1991.
4. Гирусов Э.В. Глобальные проблемы современности в их системном единстве и развитии // *Философские науки*. 2012. № 12.
5. Гирусов Э.В. Нужен ли человек природе? // *Философские науки*. 2011. № 8.
6. Гирусов Э. В. Философский и социальный смысл понятия "ноосфера" // *Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу*. Т.2. М., 1991.
7. Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни / М.: Винити, 1995. 470 с.
8. Дорст Ж. До того, как умрёт природа. Перевод с французского М.А. Богуславской, Н.Б. Кобиной. М.: Прогресс, 1968. 223 с.
9. Ефременко Д.В. Эколого-политические дискурсы: Возникновение и эволюция. М.: ИНИОН, 2006. 284 с.
10. Злотницкий Д. "Пророк прогресса". Удачные и не очень предсказания Жюль Верна // *Мир фантастики*. 2011. № 11. С. 106–110.
11. Зубаков В.А. Параметры экогеософской стратегии выживания // *Общественные науки и современность*. 2000. № 5. С. 142–152.
12. Зубаков В.А. Дом-Земля – стратегия XXI века: симбиоз объединенного человечества с поддерживаемой биосферой // "Зеленый мир", 2000. № 19-20. С. 28–31.
13. Зубаков В.А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции? // *Философия и общество*. 2001. Выпуск № 4 (25).
14. Зубаков В.А. Итоги XX и перспективы XXI веков глазами геоэколога: ипостаси глобализации и императивы выживания // *История и современность*. 2006. Выпуск № 2.
15. Зубаков В.А. Прошлое и будущее человечества глазами эколога // *Общественные науки и современность*. 1997. № 3. С. 114–128.
16. Иванова Е.В. К проблеме исследования экологического дискурса // *Политическая лингвистика*. Вып. 3(23). Екатеринбург, 2007. С. 134–138.
17. Коммонер Б. Замыкающийся круг. М.: Гидрометеиздат, 1974. 280 с.
18. Медоуз Деннис, Рандерс Йорген, Медоуз Донелла. Пределы роста / Перевод А. Саркисов, М.: Издательство МГУ, 1991. 208 с.
19. Медоуз Донелла, Рандерс Йорген, Медоуз Деннис. Пределы роста 30 лет спустя. Учебное пособие для ВУЗов. Перевод – Е.С. Оганесян. М.: ИКЦ "АКАДЕМКНИГА", 2007. 342 с.
20. Моисеев Н.Н. Человек, природа и будущее цивилизации: "Ядерная зима" и проблема "запретной черты": [Пер. с рус.] / Никита Моисеев. М.: Изд-во агентства печати "Новости", 1986. 92 с.
21. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: (Человек, природа и будущее цивилизации) / Н. Моисеев. М.: Мол. гвардия, 1988. 251 с.
22. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 205 с.
23. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству М.: Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.
24. Назаретян А.П. Демографическая утопия устойчивого развития // *Общественные науки и современность*. 1996. № 2.
25. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: "Россия молодая", 1992. 365 с.
26. Саган К. и др. "Ядерная зима: Мир после ядерной войны" (англ.: *The Nuclear Winter: The World After Nuclear War*. London: Sidgwick & Jackson, 1985).
27. Саган К., Тарко Р. Путь, о котором никто не задумывался: Ядерная зима и конец гонки вооружений (англ.: *A Path Where No Man Thought: Nuclear Winter and the End of the Arms Race*. Random House, 1990).
28. Титаренко Л.Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // *Социологические исследования*. 2015. № 2. С. 107–113.
29. Фишман Л.Г. Фантастика и гражданское общество. Екатеринбург: УрО РАН, 2002.

30. Яницкий О.Н. К вопросу о концепции эосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3–13.
31. Eckersley R. Environmentalism and Political Theory. Albany, 1992.
32. Eder K. The Social Construction of Nature: Sociology of Ecological Enlightenment. London, 1996.
33. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Polity Press, 1992.
34. John S. Dryzek. The Politics of the Earth. 2nd edition. Oxford University Press, 2005.
35. The Ecocriticism Reader. Ed. by Cheryl Glotfelty and Harold Fromm. The Univ. of Georgia Press. 1996. 403 p.
36. Turco R.P., Toon O.B., Ackerman T.P., Pollack J.B., Sagan C. Climate and smoke: an appraisal of nuclear winter // Science. 1990. Vol. 247. P. 166–176.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Brundland G. KH. Nashe obshhee budushhee: Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushhej srede i razvitiyu (MKOSR): Per. s angl. Pod red. i s poslesl. S.A. Evteeva i R.A. Perelyota. M.: Progress, 1989.
2. Vernadskij V. I. Biosfera i noosfera. M.: Ajris-press, 2012. 576 s.
3. Vernadskij V. I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie. Otv. Red. A. L. YAnshin. M.: Nauka, 1991.
4. Girusov E.H.V Global'nye problemy sovremennosti v ikh sistemnom edinstve i razvitiy // Filosofskie nauki. 2012. № 12.
5. Girusov E.H.V. Nuzhen li chelovek prirode? // Filosofskie nauki. 2011. № 8.
6. Girusov E.H. V. Filosofskij i sotsial'nyj smysl ponyatiya "noosfera" // Uchenie V.I. Vernadskogo o perekhode biosfery v noosferu. T.2. M., 1991.
7. Gorshkov V. G. Fizicheskie i biologicheskie osnovy ustojchivosti zhizni / M.: Viniti, 1995. 470 s.
8. Dorst ZH. Do togo, kak umryot priroda Perevod s frantsuzskogo
9. M.A. Boguslavskoj, N.B. Kobrinov. M.: Progress, 1968. 223 s.
10. Efremenko D.V. EHkologo-politicheskie diskursy: Vozniknovenie i ehvolyutsiya. M.: INION, 2006. 284 s.
11. Zlotnitskij D. "Prorok progressa". Udachnye i ne ochen' predskazaniya ZHyulya Verna // Mir fantastiki. 2011. № 11. S. 106–110.
12. Zubakov V.A. Parametry ehkogeosofskoj strategii vyzhivaniya // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2000. № 5. S. 142–152.
13. Zubakov V.A. Dom-Zemlya – strategiya XXI veka: simbioz ob"edinennogo chelovechestva s podderzhivaemoy biosferoj // "Zelenyj mir", 2000. № 19-20. S. 28–31.
14. Zubakov V.A. Kuda idem: k ehkokatastrofe ili ehkorevolyutsii? // Filosofiya i obshhestvo. 2001. Vypusk № 4 (25).
15. Zubakov V.A. Itogi XX i perspektivy XXI vekov glazami geoehkologa: ipostasi globalizatsii i imperativy vyzhivaniya // Istoriya i sovremennost'. 2006. Vypusk № 2.
16. Zubakov V.A. Proshloe i budushhee chelovechestva glazami ehkologa // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1997. № 3. S. 114–128.
17. Ivanova E.V. K probleme issledovaniya ehkologicheskogo diskursa // Politicheskaya lingvistika. Vyp. 3(23). Ekaterinburg, 2007. S. 134–138.
18. Kommoner B. Zamykayushhiysya krug. M.: Gidrometeoizdat, 1974. 280 s.
19. Medouz Dennis, Randers Jorgen, Medouz Donella. Predely rosta /Perevod A. Sarkisov, M.: Izdatel'stvo MGU, 1991. 208 s.
20. Medouz Donella, Randers Jorgen, Medouz Dennis. Predely rosta 30 let spustya. Uchebnoe posobie dlya VUZov. Perevod – E.S. Oganesyana. M.: IKTS "AKADEMKNIGA", 2007. 342 s.
21. Moiseev N.N. Chelovek, priroda i budushhee tsivilizatsii: "YAdernaya zima" i problema "zapretnoj cherty": [Per. s rus.] / Nikita Moiseev. M.: Izd-vo agentstva pechati "Novosti", 1986. 92 s.
22. Moiseev N.N. EHkologiya chelovechestva glazami matematika: (Chelovek, priroda i budushhee tsivilizatsii) / N. Moiseev. M.: Mol. gvardiya, 1988. 251 s.
23. Moiseev N.N. Sud'ba tsivilizatsii. Put' Razuma. M.: Izd-vo MNEHPU, 1998. 205 s.
24. Moiseev N.N. Byt' ili ne byt' chelovechestvu M.: Ul'yanovskij Dom pechati, 1999. 288 s.
25. Nazaretyan A.P. Demograficheskaya utopiya ustojchivogo razvitiya // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 2.
26. Rejmerns N.F. Nadezhda na vyzhivanie chelovechestva. Kontseptual'naya ehkologiya. M.: "Rossiya molodaya", 1992. 365 s.
27. Sagan K. i dr. "YAdernaya zima: Mir posle yadernoj vojny" (angl.: The Nuclear Winter: The World After Nuclear War. London: Sidgwick & Jackson, 1985).

28. Sagan K., Tarko R. Put', o kotorom nikto ne zadumyvalsya: YAdernaya zima i konets gonki vooruzhenij (angl.: A Path Where No Man Thought: Nuclear Winter and the End of the Arms Race. Random House, 1990).
29. Titarenko L.G. EHkologicheskij aspekt obraza zhizni: osnovnye tsennosti i tipy povedeniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 2. S. 107–113.
30. Fishman L.G. Fantastika i grazhdanskoe obshchestvo. Ekaterinburg: UrO RAN, 2002.
31. YAnitskij O.N. K voprosu o kontseptsii ehkosotsial'nogo znaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 4. S. 3–13.
32. Eckersley R. Environmentalism and Political Theory. Albany, 1992.
33. Eder K. The Social Construction of Nature: Sociology of Ecological Enlightenment. London, 1996.
34. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Polity Press, 1992.
35. John S. Dryzek. The Politics of the Earth. 2nd edition. Oxford University Press, 2005.
36. The Ecocriticism Reader. Ed. by Cheryl Glotfelty and Harold Fromm. The Univ. of Georgia Press. 1996. 403 p.
37. Turco R.P., Toon O.B., Ackerman T.P., Pollack J.B., Sagan C. Climate and smoke: an appraisal of nuclear winter // Science. 1990. Vol. 247. P. 166–176.

Орешкина Т.А., Коняшкин В.А. Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации.

На основе анализа научно-фантастической литературы и возможных форм социо-природного экологического развития авторы предлагают дополнить существующие классификации экологических дискурсов новыми дискурсами "экологической катастрофы" и "коэволюции". Проведён анализ полного спектра экологических дискурсов, в принципе возможных для разумной цивилизации в настоящем и в будущем. В статье приводятся аргументы, доказывающие неправомочность восприятия принципа устойчивого развития как концепции коэволюции общества и природы.

Ключевые слова: *экология, загрязнение, массовое сознание, экологический дискурс, устойчивое развитие, экологическое сознание*

Oreshkina T.A., Konyashkin V.A. Ecological consciousness and ecological discourses of civilization.

The article discusses the term 'discourse' as a shared way of understanding the world. The aim of the research is to analyze the full range of environmental discourses theoretically possible for an intelligent civilization now and in the future. Basing their research on the analysis of fantastic literature and the matrix of ecological development, the authors propose to complement the existing classifications of environmental discourses. The article presents arguments proving the wrongness of consideration the principle of sustainable development as the concept of coevolution of society and nature. In the authors' opinion, coevolution is the simultaneous progress of the environment and society, and the discourse of sustainable development does not imply simultaneous economic, social progress and harmony with nature.

Key words: *environment, pollution, mass consciousness, environmental discourse, sustainable development, ecological consciousness*

Для цитирования: Орешкина Т.А., Коняшкин В.А. Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 133–144. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/133-144

For citation: Oreshkina T.A., Konyashkin V.A. Ecological consciousness and ecological discourses of civilization // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 4. P. 133–144. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/133-144

